

УГРОЗЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ИХ МОНИТОРИНГ И ВОЗМОЖНОСТИ УПРЕЖДЕНИЯ

В. Э. БЕШЛЫК, аспирант,

А. Г. СВЕТЛАКОВ, доктор экономических наук, доцент, профессор,

Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. Н. Прянишникова
(614990, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 23)

Ключевые слова: экономическая безопасность, террористическая агрессия, диагностика социально-экономических факторов, индикативные критерии, пороговые значения, критерии террористической опасности, сравнительная характеристика, террористическая и экстремистская активность.

Последний период знаменателен многими событиями и явлениями. Но одна черта мирового сообщества становится все более распространенной и очевидной: террористическая активность, которая фактически может быть реальным рычагом в международных экономических отношениях и иметь отрицательные тенденции. Поэтому в новых условиях одной из неотложных задач многих стран мира стало обеспечение национальной и экономической безопасности, формирующие социальную стабильность в государстве. Современные события развиваются таким образом, что любая страна не сможет возродить свою государственность и восстановить подобающее ей место в мировом сообществе без решения проблем своей экономической и продовольственной безопасности. На основании исследования взаимосвязи факторов, способствующих росту террористической опасности, впервые предлагается авторский подход определения объясняющих переменных, которые характеризуют террористическую и экстремистскую активность. Аргументируется преобладающее значение группы социально-экономических факторов как ключевых и наиболее тесно связанных с эскалацией террористической активности. Формулируется задача поиска характеристики террористической опасности на основе комплексной оценки социально-экономических факторов. Определена сравнительная характеристика стран в соотношении уровня терроризма с уровнем жизни населения, выделена причинно-следственная связь между социально-экономическим положением, качеством жизни, уровнем исламизации и количеством преступлений террористического характера. Сфокусировано внимание на социальные явления несущие в себе сильный заряд взрывоопасности, провоцируя политическую и экономическую нестабильность, тем самым формируя социальную напряженность регионов России. Дана сравнительная характеристика регионов РФ в соотношении преступлений террористического характера, социально-экономическим положением и качеством жизни населения.

THREATS IN THE SOCIAL SPHERE: THEIR MONITORING AND POSSIBILITIES OF ANTICIPATION

V. E. BESHLYK, aspirant,

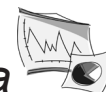
A. G. SVETLAKOV, doctor of economic sciences, professor,

Perm State Agrarian University named after D. N. Pryanishnikov
(23 Petropavlovskaya Str., 614990, Perm)

Keywords: economic security, terrorist threat, socioeconomic factors, indicative criteria, threshold values, criteria of a terrorist threat, a comprehensive assessment of the terrorist threat, methodological tools.

The last period is significant in many events and the phenomena. But one devil of the world community becomes more and more widespread and obvious: the terrorist activity which can actually be the real lever in the international economic relations and has the negative tendencies. Therefore in new conditions of one of urgent tasks of many countries of the world there was a support of a national and economic safety, creating social stability in the state. The modern events develop in such a way that any country will not be able to revive the statehood and to recover the place appropriate to it in the world community without solution of problems of the economic and food security. Based on a research of correlation of the factors promoting growth of terrorist danger authoring approach of determination of explanatory variables which characterize terrorist and extremist activity is for the first time offered. The prevailing value of group of socio-economic factors as key and the most tightly connected to escalation of terrorist activity is reasoned. The task of search of the characteristic of terrorist danger on the basis of complex assessment of socio-economic factors is formulated. The comparative characteristic of the countries in the ratio of terrorism level with the standard of living of the population is defined, cause and effect relationship between economic and social situation, quality of life, level of Islamization and the number of crimes of terrorist character is selected. The attention to the social phenomena bearing in themselves the strong charge of potential of explosion is focused, provoking political and economic instability, thereby creating social tension of regions of Russia. The comparative characteristic of regions of the Russian Federation in the ratio of crimes of terrorist character, economic and social situation and quality of life of the population is this.

Положительная рецензия представлена М. Н. Руденко, доктором экономических наук, доцентом, заведующей кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета.

Совершенно очевидно, что за последние несколько лет интеграционные процессы в мировом экономическом пространстве приобрели по истине, все-ленские масштабы, вовлекая в свою орбиту страны и континенты. Идея всеобщего равноправного мирового пространства – так ли она однозначна и неоспорима? Или все-таки это только «идея», такая же сомнительная и эфемерная, как «эталон Европы» и политика «мультикультурализма»?

Во всяком случае, не все в мире готовы принять «общечеловеческие ценности». Сегодня рядом с нами существуют общества и территории, где не действуют принципы толерантности, а жизнь не признается наивысшей ценностью. Как и тысячу лет назад Ближний Восток противопоставил «цивилизации» и «прогрессу», древнеканонические догматы Ислама, в его самых радикальных, гипертрофированных формах, ответив на Евроатлантическую экспансию волной междоусобных войн и международным террором.

Общее количество людей, погибших от рук террористов с 1999 года, ежегодно увеличивается на 60–80 %, а круг стран охваченных террором постоянно расширяется. И вопрос не в том, когда в этой войне будет одержана победа, а в том, когда она будет признана недостижимой [1].

История непрекращающихся войн в Афганистане дает повод сделать неутешительный прогноз – терроризм не удастся победить только силовыми средствами, он не возникает из неоткуда и среди множества причин его порождающих, все же главную роль необходимо искать в неблагоприятных социально-экономических условиях (табл. 1), неразрешенных проблемах в области национальной политики и демографии, особенно в отношении регулирования миграционных процессов. Бедность, безработица,

социальное расслоение, криминализация экономики, нарушение прав человека – лишь некоторые причины, которые на фоне борьбы за «чистый ислам» определяют мотивацию преступлений террористического характера, так как затрагивают жизненно важные интересы в сфере соблюдения прав и свобод, а также социально-экономические гарантии.

Терроризм – это не обязательно, как сказал недавно Ф. Оланд, оружие «трусов», но практически всегда оружие бедных [2].

Эта гипотеза находит подтверждение в исследованиях ученых УрО РАН: «Терроризм комфортно чувствует себя в странах с незавершенной модернизацией, перестройками, там, где есть ресурсы и нестабильная власть, к тому же беспросветная нужда и нищета, являются мощным катализатором экстремистских настроений» [3].

На наш взгляд, причинно-следственная связь между социально-экономическим положением, качеством жизни, уровнем исламизации и количеством преступлений террористического характера отчетливо просматривается на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа РФ (табл. 2).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вполне обоснованный вывод, что социально-экономическое положение и качество жизни являются важнейшим, взаимообуславливающим фактором обеспечивающим комфортность проживания населения на территории региона и снижения степени протестных настроений граждан.

Актуальность разработки этого направления продиктована катастрофическими масштабами человеческих потерь и экономического ущерба от последствий терактов прямого и каскадного характера. Так, например, действия исламистов в Алжире в 1996–2001 гг. обошлись экономике этой страны в 16 млрд.

Таблица 1

Сравнительная характеристика стран в соотношении уровня терроризма с уровнем жизни населения [6, 7]

Table 1

Comparative analysis of countries according to correlation between the quality of life and the level of terroristic activity

Наименование <i>Country</i>	Рейтинг стран мира по уровню терроризма (среди 124 стран) <i>Country rating acc. to the terrorism level (among 124 countries)</i>	Рейтинг стран мира по уровню жизни (среди 142 стран) <i>Country rating acc. to the quality of life (among 142 countries)</i>
Ирак <i>Iraq</i>	1	123
Афганистан <i>Afghanistan</i>	2	141
Пакистан <i>Pakistan</i>	3	130
Нигерия <i>Nigeria</i>	4	125
Сирия <i>Siria</i>	5	136

Примечание: таблица составлена и рассчитана на основании данных электронного ресурса: <http://gtmarket.ru/news/2014/11/19/6978>, <http://gotoroad.ru/best/indexlife>.

Note: this table was compiled acc. to the web-sites: <http://gtmarket.ru/news/2014/11/19/6978>, <http://gotoroad.ru/best/indexlife>.

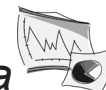

Таблица 2

Сравнительная характеристика регионов РФ в соотношении преступлений террористического характера, социально-экономическим положением и качеством жизни населения [8–10]

Table 2

Comparative characteristics of the regions of the Russian Federation acc. to correlation between terrorist crimes, socioeconomic status and the quality of life

Наименование <i>Region</i>	Субъекты РФ, лидирующие по кол-ву преступлений террористического характера <i>RF subjects with leading position for terrorist crimes</i>	Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ <i>Rating of socioeconomic status of the RF subjects</i>	Рейтинг субъектов РФ по качеству жизни <i>Rating of RF subjects acc. to the quality of life</i>
Дагестан <i>Dagestan</i>	1	60	71
Кабардино-Балкария <i>Kabardino-Balkariya</i>	2	79	72
Ингушетия <i>Ingushetia</i>	3	83	80
Карачаево-Черкесия <i>Karachay-Cherkessia</i>	4	78	79
Чеченская Республика <i>Chechnya Republic</i>	5	72	78

Примечание: таблица составлена и рассчитана на основании данных электронного ресурса: <http://rusrand.ru/events/uspehi-borby-s-terrorizmom-v-rossii>, <http://riarating.ru/infografika/20141222/610641471.html>, http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2016.pdf.

Note: this table was compiled with the help of the web-sites: <http://rusrand.ru/events/uspehi-borby-s-terrorizmom-v-rossii>, <http://riarating.ru/infografika/20141222/610641471.html>, http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2016.pdf.

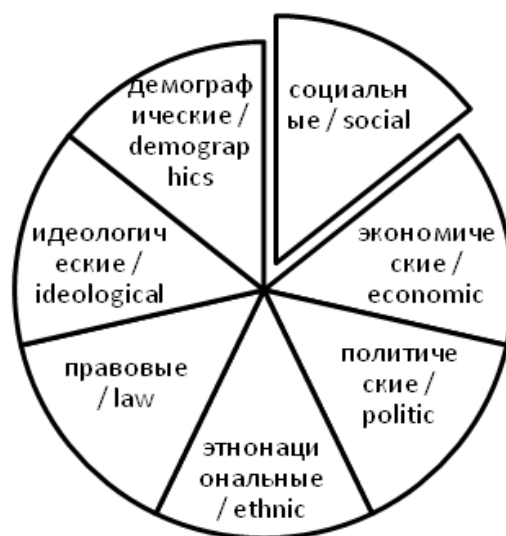

Рис. 1. Группы факторов, способствующих распространению терроризма
Fig. 1. Groups of the factors promoting terrorism distribution

долларов США. После того как террористы провели серию терактов в Кении, Кения столкнулась с оттоком туристов. Ежегодно эта страна зарабатывала на туристических услугах около 500 млн. долларов США, после терактов убытки туристической индустрии составили – 1 млн. долларов США в сутки. Активность террористов неизбежно увеличивает затраты государства на безопасность. К примеру, только на проверку финансовых потоков террористических организаций государства мира тратят до 600 млн. долларов США [4].

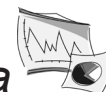
В этом контексте мы полагаем, экономически целесообразным и обоснованным поиск и определение

критических значений социально-экономических показателей, которые с долей вероятности позволят прогнозировать риски террористических проявлений и своевременно использовать комплекс профилактических мероприятий превентивного характера.

Однако существует сложность выбора индикативных критериев террористической опасности, она состоит в широте сфер и том многообразии сторон человеческого бытия, куда может вторгнуться терроризм.

Гереев З. Г. [5] указывает различные группы факторов, способствующих его распространению (рис. 1).

В процессе детального изучения каждой из групп, стало понятно, что только социально-экономиче-

ские факторы имеют научно-обоснованную методическую оценку пороговых значений позволяющих определить границы безопасности или предельный уровень изменений объекта, за пределами которого возникают опасности в той или иной сфере.

Другие факторы, объединяющие политическую, идеологическую, правовую, религиозную и другие сферы жизни общества и государства, не имеют четких границ и пороговых состояний, являясь перспективным полем для будущих исследований. Тем не менее, все группы факторов тесно связаны между собой и взаимозависимы, как например уровень безработицы и рост количества преступлений, или снижение социальной защищенности и отчужденность между властью и населением, наличие данных связей позволило определить критерии, как нам кажется, наиболее отвечающие параметрам угрозы террористической опасности. Перечень критериев, определяющих социально-экономическую ситуацию и влияющих на уровень террористической опасности, впервые был предложен авторами в статье «Диагностика террористической опасности» [11].

Однако в ходе дальнейших исследований, были исключены такие параметры как: уровень толерантности этнических диаспор к организациям и движениям экстремистского толка; степень защищенности информационных систем и сетей связи от кибер-террористических атак; уровень защищенности предприятий и организаций входящих в перечень объектов повышенной опасности; уровень террористической опасности в зависимости от возможных последствий теракта и общего числа людских потерь; уровень вероятного ущерба от теракта в сегменте краткосрочного – долгосрочного периода (в зависимости от средств нападения). Несмотря на их значимость, эти показатели достаточно трудны для их определения, часть из них являлись расчетными значениями и точность их определения зависела от точности исходных данных и методик их вычисления, а кроме того часть информации, т.е. исходных данных является труднодоступной. Претерпели изменения и другие критерии, так показатель $x_{\text{ппп}}$ – уровень падения промышленного производства (%) был заменен на $x_{\text{пп}}$ – уровень промышленного производства, измеряемый в % по отношению к прошлому году.

Показатель $x_{\text{пс}}$ – доля граждан выступающих за кардинальные изменения политического строя был заменен на индекс протестного потенциала [12], по которому Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее ВЦИОМ) ведется мониторинг с 2001 года (с 2001 года ежегодно, с 2011 года ежеквартально, а с конца 2016 года еженедельно, что является косвенным признаком того, что данный показатель целесообразно использовать как идентифицирующий). При этом оценивается отдельно

общественный и личный индекс протестного потенциала, отличающийся тем, что в первом случае респондентам предлагают оценить возможность массовых протестных акций в населенном пункте, где они проживают, а во втором – насколько респондент оценивает возможность личного участия в протестных акциях. Общественный индекс строится на основе вопроса: «Как Вы думаете, насколько вероятны сейчас в нашем городе/сельском районе массовые акции протеста против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав и свобод?». Личный индекс – «Если в нашем городе/сельском районе состоятся массовые акции протеста выступления против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет?».

Аналогичная ситуация сложилась с показателем $x_{\text{пч}}$ – доля граждан недовольных уровнем соблюдения прав человека. Для описания данного фактора пришлось воспользоваться также собираемым и публикуемым ВЦИОМ – индексом одобрения деятельности общественных организаций [13], среди которых автором были выбраны правоохранительные органы, судебная система и профсоюзы, цель которых защита личных и профессиональных прав и интересов граждан.

Поскольку статистика поисковых запросов доступна только за последних два года пришлось отказаться от показателя $x_{\text{бн}}$ – уровень обеспокоенности населения террористической опасностью.

Для полного анализа факторов, характеризующих связь социально-экономической и социально-криминогенной обстановки к таким показателям, как $x_{\text{уб}}$ – уровень безработицы и $x_{\text{уп}}$ – уровень преступности были добавлены новые показатели: $x_{\text{б}}$ – доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и $x_{\text{бп}}$ – число безработных, совершивших преступления.

Полный список объясняющих переменных, с помощью которых предлагается идентифицировать уровень террористической опасности, принял следующий вид (табл. 3):

К объясняемым переменным были отнесены шесть параметров (табл. 4), характеризующих экстремистскую и террористическую активность. В последующей авторской математической модели объясняющие показатели выступают причинными по отношению к объясняемым, которые являются следствием и выражаются количественными изменениями уровня преступлений террористической и экстремистской характера. В совокупности объясняемые и объясняющие показатели определяют уровень террористической опасности – Q .

Социальные явления несущие в себе сильный заряд взрывоопасности, провоцируются политической

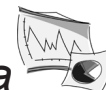

Таблица 3

Объясняющие переменные, характеризующие социально-экономическое положение

Table 3

The explaining variables characterizing economic and social situation

№	Группа факторов Factor group	Переменная Variable	Единицы измерения Units of measurement	Социально-экономические факторы Socioeconomic factors	Источник официальных данных Source of official data
1	Экономические Economic	Хпп	% к предыдущему году % to the previous year	Уровень промышленного производства Level of industrial production	Росстат Rosstat
2		Хтэ	млрд. руб. bil. of rub.	Масштабы распространения ненаблюдаемой (теневой) экономики Scales of distribution of shadow economy	Росстат Rosstat
3	Социально-экономические Socioeconomic	Х66	разы times	Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) / отношение доходов 10 % самых высокодоходных групп населения к доходам 10 % самых низкодоходных групп Coefficient of funds (coefficient of differentiation of income) / correlation of the income of 10% of the most highly profitable groups of the population to the income of 10% of the most low-profitable groups	Росстат Rosstat
4		Х6	%	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума Share of population with the income below the minimum living wage	Росстат Rosstat
5		Хуб	%	Уровень безработицы Unemployment rate	Росстат Rosstat
6	Социально-криминальные Social and criminal	Хбп	чел. people	Число безработных, совершивших преступления Number of unemployed convicted of crime	Росстат, МВД, Генпрокуратура Rosstat, MIA, Prosecutor-General's Office
7		Хуп	тыс. прест. thous. of criminals	Уровень преступности Crime rate	Росстат, МВД, Генпрокуратура Rosstat, MIA, Prosecutor-General's Office
8	Криминальные	Хнрпт	ед. units	Количество не раскрытых преступлений террористического характера Number of unsolved terrorism cases	Генпрокуратура Prosecutor-General's Office
9		Хпод/фт	ед. units	Возбужденные дела об административных правонарушениях в части законодательства о ПОД/ФТ в отношении кредитных организаций Opened cases about administrative crime	Центральный банк России Central bank of Russia
10		Хоо	тыс. ед. thous. of units	Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия Number of crimes connected with illegal gun trade	МВД MIA
11		Хпн	тыс. ед. thous. of units	Количество преступлений с наркотиками Number of drug crimes	МВД MIA
12		Хин	кг kg	Количество изъятых наркотиков Amount of confiscated drugs	МВД MIA
13		Хэо	ед. units	Количество экстремистских организаций (в т. ч. исламских) Number of extremist organisations	Минюст Justice ministry
14		Хэод	%	Динамика роста экстремистских организаций Growth dynamic of extremist organisations	Минюст Justice ministry
15		Хиэо	ед. units	Исламские экстремистские организации Islamic extremist organisations	Минюст Justice ministry
16	Социально-политические	Хнко	ед. units	Количество филиалов международных организаций и иностранных НКО Number of branches of international companies and foreign non-banking financial companies	Росстат, Минюст Rosstat, Justice ministry
17		Хпс1	балл point	Общественный индекс протестного потенциала Community index of protest potential	ВЦИОМ WCIOM
18		Хпс2	балл point	Личный индекс протестного потенциала Personal index of protest potential	ВЦИОМ WCIOM
19		Хпч1	балл point	Средний за год индекс одобрения деятельности правоохранительных органов Average yearly index of approving the actions of law enforcement	ВЦИОМ WCIOM
20		Хпч2	балл point	Средний за год индекс одобрения деятельности Профсоюзов Average yearly index of approving the actions of trade unions	ВЦИОМ WCIOM
21		Хпч3	балл point	Средний за год индекс одобрения деятельности судебной системы Average yearly index of approving the actions of justice system	ВЦИОМ WCIOM
22	Социально-демографические	Хуи	млн. чел. mln. of people	Приблизительное число мусульман в России Approximate number of Muslims in Russia	Вычисленное значение Calculated number
23		Хум	тыс. чел. thous. of people	Миграционный прирост/убыль Migration increase/decrease	ФМС, МВД Federal migration service, MIA

Примечания: *Таблица составлена на основе собственных исследований автора. С 2016 года выпуск статистического ежегодника, в котором публиковалась информация о количестве иностранных НКО, Росстатом прекращена.

Notes: * The table has been compiled on the basis of author's own researches. Since 2016, the release of the statistical year-book in which information on quantity foreign was published by NPO, has been stopped by Rosstat.

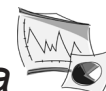

Таблица 4
Объясняемые переменные, характеризующие террористическую и экстремистскую активность
Table 4
Explainable variables characterizing terrorism and extremist activity

Вид опасности <i>Type of danger</i>	Переменная <i>Variable</i>	Ед. изм. <i>Unit of measurement</i>	Показатель <i>Indicator</i>	Официальные источники <i>Official sources</i>
Преступления экстремистского характера <i>Extremist crimes</i>	y1	чел. <i>people</i>	Количество лиц, осужденных за организацию или участие в экстремистских сообществах <i>Number of people convicted for organizing or participating in extremist communities</i>	МВД / Генпрокуратура <i>MIA / Prosecutor-General's Office</i>
	y2	ед. <i>units</i>	Количество преступлений экстремистской направленности <i>Number of extremist crimes</i>	МВД / Генпрокуратура <i>MIA / Prosecutor-General's Office</i>
	y3	чел. <i>people</i>	Количество лиц, совершивших преступления экстремистской направленности <i>Number of people convicted of extremist crimes</i>	МВД / Генпрокуратура <i>MIA / Prosecutor-General's Office</i>
Преступления террористического характера <i>Terrorism crimes</i>	y4	ед. <i>units</i>	Количество совершенных террористических актов <i>Number of terroristic acts</i>	МВД / Генпрокуратура <i>MIA / Prosecutor-General's Office</i>
	y5	чел. <i>people</i>	Количество лиц, совершивших преступления террористического характера <i>Number of people convicted of terroristic crimes</i>	МВД / Генпрокуратура <i>MIA / Prosecutor-General's Office</i>
	y6	ед. <i>units</i>	Количество преступлений террористического характера <i>Number of terroristic crimes</i>	МВД / Генпрокуратура <i>MIA / Prosecutor-General's Office</i>

Примечание: *Таблица составлена на основе данных исследований автора.

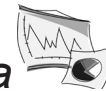
Note: *The table has been compiled according to the author's own research data.

и экономической нестабильностью, аномальной экологией, криминализацией общества. Социальные угрозы взаимосвязаны, составляют некую цепь в кризисно-депрессивных регионах России. Для выравнивания социально-экономических условий в регионах и предотвращения локальных очагов конфликтов внимание необходимо уделять современной

оценке ситуации, в зонах концентрации предприятий ВПК, легкой текстильной промышленности, районах преимущественно с сельским населением, где уровень и качество жизни продолжает иметь отрицательную тенденцию. Отсутствие социальной перспективы создает условия для проявления протестных настроений и повышения террористической опасности в государстве.

Литература

1. Ненависть к успешным. Терроризм как продолжение «национально-освободительной борьбы». URL : <http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/66n/n66n-s14.shtml>.
2. Иноземцев В. Террор продолжается. Делаем ли выводы? URL : <http://www.mk.ru/print/article/1335589/>.
3. Куклин А. А., Агарков Г. А., Найденов А. С., Кривенко И. А., Судакова А. Е. Теоретико-методологические основы исследования проблемы терроризма. Екатеринбург, 2013.
4. Цена страха. Какой ущерб наносят теракты мировой экономике. URL : http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=314535.
5. Гереев З. Г. Причины терроризма в современной России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. № 5. 2010. С. 86–90.
6. Институт экономики и мира: Рейтинг стран мира по уровню терроризма 2014 года. Глобальный индекс терроризма 2014 г. URL : <http://gtmarket.ru/news/2014/11/19/6978>.
7. Таблица уровня жизни стран мира 2015 г. URL : <http://gotoroad.ru/best/indexlife>.
8. Успехи борьбы с терроризмом в России. URL : <http://rusrand.ru/events/uspehi-borby-s-terrorizmom-v-rossii>.
9. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2014. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». URL : <http://riarating.ru/infografika/20141222/610641471.htm>.

10. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ Итоги 2015 года. URL : http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2016.pdf.
11. Бешлык В. Э., Светлаков А. Г. Диагностика террористической опасности государства // Экономика АПК Предуралья: сборник научных трудов. Пермь, 2016. С. 3–9.
12. Протестный потенциал / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL : http://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/.
13. Одобрение деятельности общественных институтов / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL : http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennyx_institutov/.

References

1. Hatred to successful. Terrorism as continuation of “national liberation fight” .URL : <http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/66n/n66n-s14.shtml>.
2. Foreigners of Century. Terror continues. Whether we draw conclusions? URL : <http://www.mk.ru/print/article/1335589/>.
3. Kuklin A. A., Agarkov G.A., Naidyonov A. S., Krivenko I. A., Sudakova A. E. Theoretical and methodological bases of the research of a problem of terrorism. Ekaterinburg, 2013.
4. Fear price. What damage is caused by terrorist attacks to world economy. URL : http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=314535.
5. Gereev Z. G. The terrorism reasons in modern Russia // Science and education : economy and economy; business, right and management. № 5. 2010. P. 86–90.
6. Institute of economy and world: rating of the countries of the world on the level of terrorism of 2014. Global index of terrorism of 2014. URL : <http://gtmarket.ru/news/2014/11/19/6978>.
7. Table of the standard of living of the countries of the world of 2015. URL : <http://gotoroad.ru/best/indexlife>.
8. Progress of fight against terrorism in Russia. URL : <http://rusrand.ru/events/uspheh-borby-s-terrorizmom-v-rossii>.
9. The rating of Russian regions on quality of life – 2014. Rating agency “RIA Rating”. URL : <http://riarating.ru/infografika/20141222/610641471.htm>.
10. Rating of economic and social situation of territorial subjects of the Russian Federation. Results of 2015. URL : http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2016.pdf.
11. Beshlyk V. E., Svetlakov A. G. Diagnostics of terrorist danger of the state // Economy of agrarian and industrial complex of the Cis-Urals : collection of scientific works. Perm, 2016. P. 3–9.
12. Protest potential / All-Russian Public Opinion Research Center (VCIOM). URL : http://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/.
13. Approval of activity of public institutes / All-Russian Public Opinion Research Center (ARPORC). URL : http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennyx_institutov/.